

© 1999 г. В.С. СИДОРЕН

**СОВРЕМЕННЫЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ
НЕОДНОСЛОВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ДЕЙСТВИЯ
С ДЕСЕМАНТИЗИРОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ
В СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
АСПЕКТЕ**

В научной литературе данная проблема не получила должного освещения. Причины этого различны. Нет основательного исследования статуса неоднословных наименований действия с десемантизированным компонентом (в нашей терминологии – вербойдов) типа *вести деятельность*, *весці дзейнасць*, *вести діяльність* в каждом из современных восточнославянских языков. Отсутствует необходимый систематизированный лексикографический материал. Не разработана методика сопоставительного изучения вербойдов в близкородственных языках, а то, что получило определенное решение при исследовании других единиц, может быть использовано в самом общем, концептуальном плане.

Весьма содержательны теоретические положения по проблеме сопоставительного изучения языков словацкого ученого В. Барнета. Давая оценку используемым понятиям эквивалентности и сравнительной базы, он акцентирует внимание на втором, являющемся "ключевым, препятствующим перенесению особенностей одного языка на другой" [Барнет 1983: 10]. Сравнительная база представляет "общий знаменатель, который позволяет более глубоко проникнуть в языковую материю одного сравниваемого языка посредством другого" [Там же: 10]. Исходя из алломорфизма языка В. Барнет выделяет типы межъязыковой эквивалентности: функционально-системный, узуальный и ситуативно-контекстуальный. Функционально-системная эквивалентность основывается на сопоставлении логико-грамматических объектов, узуальная – на сопоставлении лексико-семантических моделей, ситуативно-контекстуальная – на установлении соответствий в сфере речевого этикета.

К числу достаточно разработанных концепций относится обоснование функционального аспекта в сопоставительной лингвистике известного польского ученого С. Сятковского. Он акцентирует внимание на установлении и сопоставлении "в двух языках правил дистрибуции для способов формального выражения семантически (или функционально) тождественных единиц с учетом структурных, нормативных, контекстуально-ситуативных и узуально-стилистических характеристик" [Сятковский 1981:5]. На материале сопоставительного анализа глагольного управления в русском и польском языках устанавливаются определенные соответствия: межъязыковое тождество, полное различие и частичное тождество. Логическим следствием изученного материала являются введенные С. Сятковским понятия межъязыкового соответствия, поля соответствий, типов соответствий и др. Межъязыковое соответствие, например, вытекает из отношения семантической (или функциональной) эквивалентности между сопоставляемыми по определенному параметру объектами двух языков. Совокупность таких соответствий, объединенных общим объектом сопоставления в одном из языков, дает поле соответствий и т.п. [Сятковский 1981: 9–12].

Представляет интерес замечание С. Сятковского о том, что эквивалентные отношения между языками всегда различаются формально и семантически, т.е. они в основном асимметричны по своему характеру. В связи с этим желателен не столько унилатеральный (односторонний) подход, сколько билатеральный (двусторонний), при котором устраняется разделение языков на язык исходный и язык сопоставляемый [Сятковский 1976: 70–71]. Здесь же С. Сятковский подробно останавливается на узואльно-стилистической характеристике тождеств, частичных тождеств, полных различий, подчеркивая, что по этому признаку необходимо учитывать ряд важных моментов. Во-первых, они вступают в отношения межъязыковых соответствий; во-вторых, они соответствуют друг другу по структуре, но не соответствуют узואльно и стилистически; в-третьих, имеется их межъязыковое узואльно-стилистическое соответствие, но отсутствует соответствие по структуре.

Теоретическое обоснование последования и практическое изучение различных коммуникативных эквивалентов слов представлено в работах по неславянским и славянским языкам [Левит 1968; Касьянова 1975; Сидорец 1984; Сідарэц 1983а и др.]. Наиболее аргументированное, на наш взгляд, теоретическое освещение проблемы коммуникативных эквивалентов слов, и прежде всего существительных, получило в работах В.М. Никитевича, особенно в его известном труде "Основы номинативной деривации" [Никитевич 1985], представляющей новый аспект исследования языковых единиц.

Приведенные концептуальные положения позволяют определить ориентиры в процессе изучения разнообразных фактов близкородственных языков, в том числе коммуникативных эквивалентов глаголов – вербоидов.

Анализируя вербоидные микросистемы в сопоставительном аспекте, следует учесть, что они неравноценны по средствам выражения классифицирующей части – десемантизированным глаголам, которые выступают в функции формантов, дериваторов современных восточнославянских вербоидов. Несколько мощнее в реализации тончайших смысловых нюансов действия русская микросистема, несколько слабее – белорусская и украинская, хотя в последнее время значительно усилилась тенденция к их взаимовыравниванию. Причины этого понятны. Несмотря на то что импульс, полученный от древнерусского периода, был в принципе одинаков для трех языков, условия дальнейшего исторического развития оказались благоприятными для становления, формирования русского литературного языка и неблагоприятными для белорусского и украинского, особенно с XVIII века, когда нарушилась связь с древней литературно-книжной традицией. Из всех современных славянских литературных языков наиболее последовательно, как отмечает акад. Н.И. Толстой, эту, по существу церковнославянскую, книжную традицию отражает русский язык, чему в немалой степени способствовало православие – носитель церковнославянской книжности, поддерживаемое русской государственностью. Влияние церковнославянского языка проявилось не только в обильном сохранении так называемых старославянизмов, но и в активизации различных звеньев русской языковой системы, в том числе и микросистемы вербоидов. Так, целый ряд глаголов, использующихся в функции десемантизированных компонентов, имеют старославянские черты: *возбуждать, возводить, воздавать, возлагать, исполнять, испытывать, претерпевать, обретать, совершать, создавать* и др. То же можно сказать и об именных компонентах: *жажда, клевета, надежда, наслаждение, нужда, обещание, отвращение, преграда, прелесть, соблазн* и др.

Определенное воздействие в относительно недавнее время оказали на русский язык и более развитые в тот период немецкий, французский и английский языки.

Всего (или почти всего) этого по понятным причинам не могли испытать белорусский и украинский литературные языки, которые в процессе становления ориентировались в основном на живую народно-языковую основу и на литературный русский язык.

Воздействие русского языка на белорусский и украинский в целом было поло-

жительным. Оно активизировало поиски в этих языках соответствующих эквивалентов, подвергающихся семантическим изменениям с учетом их системной специфики. Так, русские вербойды *подвергаться трибополимеризации, оказывать влияние, оказывать помощь* переводятся украинскими *знаватися трибополімеризації (піддаватися трибополімеризації), справляти вплив, надавати (подавати) допомогу*. Русские вербойды *приобретать популярность, осуществлять операцию, испытывать злость* переводятся белорусскими *набываць папулярнасць, здзяйсняць аперацыю, адчуваць зласць*. Более того, в белорусском языке отражены некоторые прямые заимствования из русского литературного языка: *аказваць дапамогу, падваргаць крытыцы, падваргацца дэнаатурацыі*. Правда, в "Русско-белорусском словаре" десемантизированные глаголы *подвергать, подвергаться* рекомендуется переводить не столько глаголами *падваргаць, падваргацца*, сколько другими эквивалентами, естественнее отражающими белорусскую языковую систему [Русск.-блр. сл. 1982, II: 88–89]. Это свидетельствует о том, что белорусский литературный язык накопил основательное количество средств для выражения различных вербальных характеристик и появилась возможность провести их "инвентаризацию", устранить то, что воспринимается искусственным, что недостаточно отражает национальную специфику языковой системы.

Становление различных стилей книжно-литературной речи активизировало вовлечение в деривационную сферу украинских и белорусских вербойдов значительного количества абстрактных предикатно-признаковых существительных, которые не только не "уступают" русским, но иногда и "превосходят" их, например, в плане выражения. Так, слову *обращение* в значении "характерная для товарного хозяйства форма обмена продуктов труда и иных объектов собственности посредством купли-продажи. Товарное обращение" [Сл. русск. яз. 1982, II: 563] соответствуют более экономные *абарот* и *обіг*: *вводить в обращение = увводзіць у абарот = вводити в обіг*; словам *влияние, намерение* – *уплыў, намер, вплив, намір*: *оказывать влияние, иметь намерение = аказваць (рабіць) уплыў, мець намер = справляти вплив, мати намір*.

Удачной является белорусская калька *ажыццяўляць* русского десемантизированного глагола *осуществлять*, потеснившая глагол *здзяйсняць*: *осуществлять контроль – ажыццяўляць кантроль, осуществлять руководство – ажыццяўляць кіраўніцтва, осуществлять синтез – ажыццяўляць сінтэз*. Четкое разграничение в употреблении *ажыццяўляць* и *здзяйсняць* провести весьма трудно. Не найдем пока ответа на этот вопрос и в современной белорусистике. Можно предположить, что использование компонента *ажыццяўляць* объясняется стремлением усилить интенсивность результативной характеристики действия.

В украинском языке, наряду с другими глаголами (*вчиняти, завдавати, знавати, призводити* и др.), продолжает специализироваться десемантизированный глагол *коїти (скоїти)*, который может соответствовать русскому *совершать*, если последний сочетается с предикатными существительными усиленной пейоративной коннотации: "На протязі цього місяця вони скоїли більше десяти пограбувань" (Радиопередача, 02.04.92) – "В течение этого месяца они совершили свыше десяти ограблений".

В целом к настоящему времени в белорусском и украинском литературных языках сформировались мощные микросистемы неоднословных наименований действия, которые активно развиваются на базе своих системных особенностей. Тем не менее между русским, белорусским и украинским языками существуют точки соприкосновения, обусловленные как близким родством, так и влиянием русского языка на белорусский и украинский. Естественно, в современных восточнославянских языках выделяются вербойды, характеризующиеся, по терминологии С. Сятковского, полным тождеством, что обычно снимает трудности при переводе с одного языка на другой. Среди них можно выделить вербойды, имеющие максимальную межъязыковую эквивалентность,

т.е. такие, которые совпадают по всем параметрам, включая материальный: *вести диалог, вести монтаж, вести переговоры, вести передачу, вселять веру, вселять гордость, давать волю, давать гарантию, давать наказ; весці дыялог, весці мантаж, весці перагаворы* (некоторые белорусские дикторы "внедряют" искусственное современное образование – *перамовы*), *весці перадачу, усяляць веру, усяляць горадасць, даваць волю, даваць гарантыю, даваць наказ; весці дыялог, вести монтаж, вести переговоры, вести передачу, вселяти веру, вселяти гордість, давати волю, давати гарантію, давати наказ*.

Полные тождества могут иметь в материальном выражении определенные отличия: *вести борьбу, весці барацьбу, вести боротьбу; вести деятельность, весці дзейнасць, вести діяльність; вести строительство, весці будаўніцтва, вести будівництво; давать льготу, даваць ільготу, давати пільгу; давать толкование, даваць тлумачэнне, давати тлумачення; делать акцент, рабіць акцэнт, робити акцент; делать запрос, рабіць запыт, робити запит; делать намёк, рабіць намёк, робити натяк*.

Полные тождества, однако, не должны создавать иллюзию легкости перевода неоднословных наименований действия с одного языка на другой. Существует масса специфических нюансов, которые, отражая внутренние, глубинные свойства каждого из современных восточнославянских языков, вызывают значительные трудности при переводе с русского языка на украинский, с украинского языка на белорусский и т.д. Может возникнуть интерференция, блокирующая проявление национальной специфики вербодных микросистем и в результате снижающей культуру письменной и устной литературной речи.

Весьма разнообразны межъязыковые отношения в сфере частичных тождеств на структурно-системном уровне. Чаще всего это обнаруживается в характере родовой принадлежности именного компонента вербоида. Здесь могут быть различные комбинации: русскому существительному женского рода соответствуют белорусское и украинское существительные мужского рода, белорусскому существительному мужского рода – русское и украинское существительные женского рода, украинскому существительному женского рода – русское и белорусское существительные мужского рода и т.д. Например: *вести запись* (жен. р.) = *весці запіс* (муж. р.), *вести запис* (муж. р.); *вести разговор* (муж. р.) = *весці розмову* (жен. р.); *вести розмову* (жен. р.); *весці гандаль* (муж. р.) = *вести торговлю* (жен. р.), *вести торгівлю* (жен. р.); *весці гаспадарку* (жен. р.) = *вести хозяйство* (средн. р.), *вести господарство* (средн. р.); *давати відсіч* (жен. р.) = *давать отпор* (муж. р.), *даваць адпор* (муж. р.); *давать согласие* (средн. р.) = *даваць згоду* (жен. р.), *давати згоду* (жен. р.); *делать выговор* (муж. р.) = *рабіць вымову* (жен. р.), *робити догану* (жен. р.); *робити перерву* (жен. р.) = *делать перерыв* (муж. р.), *рабіць перапынак* (муж. р.).

Структурно-системные межъязыковые несоответствия проявляются на синтаксическом уровне. Так, предикатные существительные, сочетаясь с десемантизированными компонентами *завдавати, набувати*, употребляются в украинском языке в род. пад., а в русском и белорусском, сочетаясь соответственно с компонентами *наносить, приобретать, наносіць, набувати*, имеют форму вин. пад.: *завдавати удару* = *наносить удар, наносіць удар; завдавати поразки* = *наносить поражение, наносіць паражэнне; завдавати шкоди* = *наносить вред, наносіць шкоду; набувати багатозначності* = *приобретать многозначность, набуваєть мнагазначнасць; набувати розмаху* = *приобретать размах, набуваєть размах*. Иногда в белорусском языке существительное также употребляется в род. пад.: *набуваєть моцы* = *обретать мощь, набувати моці*.

Белорусским и украинским вербоидам, созданным по типу *весці (вести) + да (до) +* + существительное в род. пад. соответствуют русские, созданные по типу *вести +*

+ к + существительное в дат. пад.: *вести до дестабілізації, вести до дестабілізації* = *вести к дестабилизации; вести до роззбраєння, вести до роззброєння* = *вести к разоружению; вести до скарачєння, вести до скорочєння* = *вести к сокращению*.

Аналогичные этим структурно-системные несоответствия между вербондами, образующимися в белорусском и украинском языках с помощью десемантизированных глаголов *приводзіць, приводити (приводити)*, а в русском – глагола *приводить*: *приводить к гибели* = *приводзіць да гібелі, приводити до загибелі*; *приводить к истощению* = *приводзіць да змардавання, приводити (приводити) до виснаження*; *приводить к сокращению* = *приводзіць до скарачєння, приводити (приводити) до скорочєння*. Кстати, привлечение в украинском языке дериватора *приводити* обусловлено стремлением интенсифицировать причинно-следственный, обычно отрицательный, результат, выраженный предикатным существительным.

Если же в русском языке вербонды включают в свой состав предлог *в*, то, кроме соответствий, в белорусском языке и особенно в украинском широко представлены различные по характеру несоответствия: *приводить в движение* = *приводзіць у рух* = *надавати руху (приводити в рух)*; *приводить в исполнение* = *виконувати, виконувати*; *приводить в отчаяние*, *приводзіць у адчай* = *доводити до відчаю (до розпачу), укидати у відчай (у розпач)*; *приводить в порядок*, *приводзіць у парадак, приводити в порядок*; *приводить в сознание* = *приводзіць до пам'яті (притомнасці)*, *приводити до пам'яті (притомності)*; *приводить в уныние* = *выклікає сум (смуток) = завдавати суму (смуток)*.

Сходные несоответствия и соответствия обнаруживаются в вербондах с дериваторами *приходить, приходзіць, приходити* + предложно-падежная форма существительного: *приходить к выводу* = *приходзіць до висновку* = *доходити до висновку, дійти висновку, приходити до висновку*; *приходить к мысли* = *приходзіць до думки* = *доходити до думки, дійти думки, приходити до думки*; *приходить к согласию* = *приходзіць до згоди* = *дійти згоди, доходити до згоди, приходити до згоди*; *приходить в восхищение*, *приходзіць у захоплення* = *бути в захопленні, бути захопленим*; *приходить в движение*, *приходзіць у рух, приходити в рух*; *приходить в память* = *приходзіць до пам'яті, приходити до пам'яті*; *приходить в норму*, *приходзіць у норму* = *входити в норму, приходити в норму (до норми)*; *приходить на память*, *приходзіць на пам'ять, приходити на пам'ять*.

Все рассмотренные выше образцы несоответствий на системно-структурном уровне являются лишь небольшой частью того, что заложено в современных восточнославянских неоднословных наименованиях действия с десемантизированным компонентом. Но и они подчеркивают тонкое своеобразие этих единиц в каждом из языков, несмотря на высокую степень генетической близости.

Следует также отметить, что далеко не все сопоставлявшиеся вербонды отличаются (или не отличаются) только структурно-системными чертами. Нами просто сделан акцент на этом признаке для последовательного изложения проблемы, а также с учетом той градации при сопоставительном исследовании, которую предложил упоминавшийся польский лингвист С. Сятковский. Многие из вербондов отличаются на уровне функции, стиля, узуса. В последнем случае интересны, например, факты из украинского языка. Сочетания *бути в захопленні, бути захопленим* не соотносятся с русским и белорусским вербондами *приходить в восхищение, прихodziць у захоплення* не только структурно, но и узуально. Однако эти сочетания естественные, органичные выразители данной реалии в украинской речи. В принципе можно создать и вербонд *приходити в захоплення*, но он не вписывается в украинское повествование, неестествен, т.е. его не пропускает то, что не совсем удачно называется идиоматикой языка.

Воспринимаются несколько искусственными и украинские вербонды *приходити до висновку, приходити до згоди* и некоторые др., возникшие, видимо, в результате

украинско-русской интерференции. Не случайна в одном из русско-украинских словарей следующая деталь: на первом месте помещаются вербойды *доходити висновку*, *доходити згоди* (до згоди). Сочетание же *приходить до висновку* вообще исключено, а *приходить до згоди* помещается на втором месте [Русск.-укр. сл. 1980: 698].

Существенно дополнит раскрытие специфики вербойдов в каждом восточнославянском языке функциональный аспект сопоставления по деривационному признаку. При этом следует определить количество типовых групп вербойдов по дериватору – десемантизированному глаголу исходя из того, что типовая группа вербойдов – это совокупность вербойдов, созданных по одному деривационному типу [Сідарэц 1996: 119]; провести межъязыковое сопоставление этих групп с учетом контекстного употребления вербойдов. Последняя процедура позволит выяснить, существует ли функциональное несоответствие сопоставляемых групп. Если есть, на чем базируется.

К сожалению, осуществить всеобъемлющее межъязыковое сопоставление типовых групп вербойдов в настоящее время не представляется возможным, так как не определено количество этих групп в каждом восточнославянском языке. Тем не менее имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют наметить подходы к изучению поставленных вопросов и найти ответы на некоторые из них.

Межъязыковое сопоставление типовых групп показывает, что функциональные несоответствия между восточнославянскими языками в сфере неоднословного наименования действия значительны, особенно между русскими и украинскими вербойдами. Белорусские вербойды, сближаясь по ряду черт с теми и другими, занимают промежуточную зону.

Межъязыковую функциональную равноценность или неравноценность типовых групп вербойдов порождают десемантизированные глаголы, выступающие в роли формантов, дериваторов. К числу функционально равноценных можно отнести, например, типовые группы вербойдов, возглавляемые дериваторами *вести*, *весці*, *вести*: *вести агітацію* (*беседу, борьбу, бригадирство, всеобуч, деятельность, диалог* и др.); *весці агітацію* (*гутарку, барацьбу, брыгадзірства, усенавуч, дзейнасць, дыялог*); *вести агітацію* (*розмову боротьбу, бригадирство, всеобуч, діяльність, діалог*). Понятно, говорить о полной равноценности типовых вербойдных групп даже в близкородственных языках нельзя. Так, в украинском языке отсутствуют вербойды, соответствующие белорусским и русским вербойдам *весці вярбоўку*, *весці даводку*, *вести вербовку*, *вести доводку* для обозначения специальных реалий. Можно, конечно, создать украинские неоднословные наименования *вести вербування*, *вести доведення*, но они воспринимаются искусственными с точки зрения узуса. Естественны здесь глаголы *вербувати*, *доводити*, которые способны выразить и специальные, и неспециальные значения.

Весьма своеобразны межъязыковые отношения по признаку функциональной равноценности-неравноценности между многочисленными по составу типовыми группами вербойдов, возглавляемыми в русском языке дериватором *делать*, а в белорусском и украинском языках *рабіць*, *робити* и их многочисленными синонимами. Обратим внимание на синонимию этих единиц как дериваторов вербойдов, так и полнозначных глаголов.

В "Словаре синонимов русского языка" под редакцией А.П. Евгеньевой к глаголу *делать* дается ряд синонимов, из которых выделим глагол *производить* (*произвести*), употребляющийся "в тех случаях, когда речь идет о регулярном изготовлении каких-либо изделий, машин, предметов, веществ и т.д." [Сл. синонимов русск. яз. 1970, I: 276]. Глаголы *делать*, *производить* находим в синонимическом ряду, возглавляемом специализированным глаголом (формантом, дериватором) *совершать* (*совершить*), который сочетается "с существительными, обозначающими действие, процесс, движение, отдельный акт и т.п.: осуществлять, исполнять то, что обозначено соответствующими существительными" [Сл. синонимов русск. яз. 1971, II: 456]. Иную трактовку, по сравнению с приведенной, получает глагол *производить*: он "употреб-

ляется по отношению к действию, обычно имеющему более конкретный, единичный характер" [Там же: 456].

Продолжим семантическую линию по глаголу *совершать*, которая в соответствии со словарной статьей переходит на глагол *осуществлять* (*осуществить*), обозначающий "1. Привести в исполнение какое-либо заранее намеченное, известное дело, действие, акт; 2. Превратить во что-л. реальное, привести в исполнение, провести в жизнь (план, замысел, намерение, мечту и т.д.)" [Сл. синонимов русск. яз. 1971, II: 80]. Из приводимых к нему синонимов выделим глаголы *выполнять* и *исполнять*, значение которых, если исходить из данных словарной статьи, совпадает с значением глагола *осуществлять*.

При объяснении семантики глагола *делать* используется глагол *создавать*, хотя в синонимический ряд, возглавляемый глаголом *делать*, он составителями словаря не включен. Значение глагола *создавать* раскрывается следующим образом: "1. Давать существование чему-либо, вызывать к жизни что-л. (какую-л. организацию, общественный институт и т.п.); 2. Творческим трудом вызывать к жизни, давать существование чему-л. (каким-л. материальным или духовным ценностям)" [Сл. синонимов русск. яз. 1971, II: 462]. В его синонимический ряд в числе других входит глагол *творить*, подчеркивающий "творческий момент в создании чего-либо" [Там же: 462], когда речь идет о возвышенном, "о создании духовных ценностей".

В словаре не разграничиваются глаголы полнозначные и глаголы специализированные. Термин "специализированные" закрепляется нами за теми глаголами, которые, сочетаясь с предикатно-признаковыми существительными, образуют вербоиды. Может показаться, что такая терминологическая детализация излишня. Однако функционирование глаголов в качестве формантов, дериваторов вербоидов накладывает на них особый отпечаток [Сидарэц 1983б: 58–60]. Синонимия дериваторов в сфере вербоидов распространена значительно шире, чем за ее пределами. Причина такой синонимии заключается в том, что глаголы, употребляясь в функции дериваторов, в известной степени теряют индивидуальное лексическое значение, десемантизируются. В глаголе остается категориальное значение с редуцированными элементами индивидуального. Следовательно, чем слабее остатки индивидуального значения, тем больше возможностей для распространения синонимии между десемантизированными глаголами. Так, в словосочетаниях *проводить брата*, *делать шкаф*, *проводящий брата*, *рабичь шафу*, *проводити брата*, *робити шафу* полнозначные глаголы несинонимичны, но в сочетаниях с предикатными существительными они сближаются по значению: *проводить операцию* (*фотографирование, эксперимент*) – *делать операцию* (*фотографирование, эксперимент*); *проводящий операцию* (*фотографирование, эксперимент*) – *рабичь операцию* (*фотографирование, эксперимент*); *проводити операцию* (*фотографирование, эксперимент*) – *робити операцию* (*фотографирование, эксперимент*).

Исходя из этого, можно продолжить синонимический ряд специализированного глагола *делать* специализированными глаголами *выполнять*, *наносить*, *устраивать* и др., максимально редуцирующими индивидуальную лексическую сему. В русском языке, таким образом, проступает следующий основной синонимический ряд дериваторов, возглавляемый специализированным глаголом *делать*: *выполнять*, *исполнять*, *наносить*, *оказывать*, *осуществлять*, *причинять*, *подвергать*, *производить*, *совершать*, *создавать*, *справлять*, *творить*, *устраивать*, *учинять*, *чинить*.

В белорусском языке список дериваторов почти такой же: *рабіць*, *выконваць*, *напаўняць*, *наносіць*, *аказваць*, *ажыццяўляць*, *здзяйсняць*, *прычыняць*, *падвяргаць*, *ствараць*, *спраўляць*, *тварыць*, *устройваць*, *учыняць*, *чыніць*.

Самые заметные, "рельефные" несоответствия проявляются в отсутствии непосредственных белорусских выразителей семантики, обозначающейся в русском языке дериваторами *исполнять*, *производить*, *совершать*, а также в наличии двух

белорусских дериваторов *ажыццяўляць*, *здзяйсняць*, соотносящихся с русским *осуществлять*. В последнем случае два белорусских дериватора образуют вербонды, которые фиксируют денотативный участок, совпадающий с участком, выражающимся русскими вербондами с одним денотатом. Однако некоторые нюансы в употреблении белорусских специализированных глаголов существуют и ждут своего решения.

Сложнее обстоит дело при передаче в белорусском языке процессуальных фактов, обозначающихся в русском языке вербондами с компонентами *исполнять*, *производить*, *совершать*. Так, дериватор *исполнять* в "Русско-белорусском словаре" рекомендуется переводить белорусскими дериваторами *выконваць*, *напаўняць* [Русск.-блр. сл. 1982, I: 330]. Разумеется, подобный перевод возможен, но отражает ли он тончайший коннотативный элемент – особый ореол возвышенности действия, заложенный в дериваторе *исполнять*? Ведь и по-русски можно употребить компоненты *выполнять*, *наполнять*. Перевод на белорусский язык вербондов типа *исполнять арию*, *исполнять вальс*, *исполнять (сердце) надеждой* неоднословными номинациями *выконваць арыю* (*вальс*), *напаўняць (сэрца) надзеяй* редуцирует эту характеристику способа действия, поэтому необходимы поиски в белорусском языке других средств, адекватно отражающих отмеченный элемент в семантической структуре компонента *исполнять*.

Специализированный глагол *производить* переводится глаголами *рабіць*, *праводзіць*, *выклікаць* и некот. др.: *производить опыт* – *рабіць (праводзіць) дослед*, *производить подсчет* – *рабіць падлік*, *производить ремонт* – *рабіць (выконваць) рамонт*, *производить впечатление* – *рабіць (выклікаць) уражанне* [Русск.-блр. сл. 1982, II: 231]. Специализированный глагол *совершать*, как свидетельствуют материалы нашей картотеки и "Русско-белорусский словарь", чаще всего также переводятся дериватором *рабіць*: *совершать вылазку* – *рабіць вылазку*, *совершать ошибку* – *рабіць памылку*, *совершать полёт* – *рабіць палёт*, *совершать прыжок* – *рабіць скачок*. Реже он переводится дериваторами *учыняць*, *здзяйсняць*, *ажыццяўляць* и некот. др.: *совершать зверства* – *учыняць (рабіць) зверствы*, *совершать ограбление* – *учыняць аграбленне*, *совершать восхождение* – *здзяйсняць (ажыццяўляць, рабіць) узыходжанне*.

Чем объяснить то, что в русском языке, имеющем специализированный глагол-дериватор *делать*, часто отдается предпочтение глаголу-дериватору *производить*? Прежде всего тем, что глагол *производить* отличается книжной стилиевой окраской от стилистически нейтрального глагола *делать*, причем этот характер окраски нередко имеет отпечаток делового стиля, поэтому многие вербонды реализуют специальные значения: *производить дознание* (*допрос*, *досмотр*, *инвентаризацию*, *перерасчет*, *плату* и т.д.). Кроме того, сочетаясь с дериватором *производить*, предикатные существительные создают вербонды, эксплицирующие более узкое, конкретное, актуальное по характеру действие: *производить запуск* (*монтаж*, *операцию*, *продукцию*, *расчетку*, *ремонт*, *реорганизацию* и др.).

Компонент *совершать*, подвергшись основательной специализации, вытесняет компонент *делать* тогда, когда необходимо выделить, подчеркнуть законченность действия. Чаще всего его употребление обусловлено предикатными существительными, характеризующимися усиленной отрицательной или положительной коннотацией: *совершать агрессию* (*глупость*, *кражу*, *нападение*, *подвиг*, *предательство*, *растрату* и др.). Дериватор *совершать* может сочетаться и с существительными умеренной коннотации, однако значимость вербондного действия не ослабевает, так как обычно поддерживается контекстом: "25-летний англичанин Д. Эдамс готовится совершить в ближайшие месяцы пеший переход из Канады к Северному полюсу" (Изв., 04.04.1982); "31 июля 1944 г. Сент-Экзюпери вылетел с аэродрома на Корсике с заданием совершить полет и фотографирование над юго-западной частью Франции" (Изв., 23.05.1981).

В белорусском языке здесь в основном фигурирует компонент *рабіць*, иногда подключаются компоненты *учыняць*, *здзяйсняць*, из которых только *учыняць* может оказать конкуренцию компоненту *совершать* в эксплицировании отмеченных характеристик вербодного действия. Дериватор *рабіць*, как и русский *делать*, нейтрален по стилистической окраске, а компонент *здзяйсняць* имеет конкурента – дериватор *осуществлять*, который концентрирует внимание не столько на значимости действия, сколько на его результативности.

Из оставшихся членов рассматриваемого синонимического ряда весьма близки по функции дериваторы *наносить* и *наносіць*, *оказывать* и *аказваць*, *создавать* и *ствараць* и некот. др., хотя полное тождество отсутствует: *наносить рану* – *наносіць рану*, *наносить удар* – *наносіць удар*, *наносить обиду* – *крыўдзіць*, *наносить визит* – *рабіць (наносіць) візіт*; *оказывать поддержку* – *аказваць падтрымку*, *оказывать сопротивление* – *чыніць (аказваць) супраціўленне*; *создавать ажиотаж* – *ствараць ажыятаж*, *создавать препятствия* – *ствараць (рабіць, чыніць) перашкоды*.

Более отличаются, чем совпадают, по функции дериваторы *устраивать* – *устройваць*, *учинять* – *учыняць*, *чинить* – *чыніць*. При этом в русском языке чаще употребляется дериватор *устраивать*, реже – дериваторы *учинять*, *чинить*. В белорусском же языке наоборот – дериватор *устройваць* используется реже, а *учыняць* и *чыніць* – чаще: *устраивать иллюминацию* – *устройваць (наладжваць) ілюмінацыю*, *устраивать скандал* – *учыняць (устройваць) скандал*, *устраивать свадьбу* – *спраўляць вяселле*; *учыняць допрос* – *учыняць допрос*, *учыняць облаву* – *устраивать облаву*, *учыняць диверсию* – *совершать диверсию*, *учыняць заботы* – *совершать убийства*; *чыніць праследванні і ганенні* – *подвергать преследованиям и гонениям*, *чыніць расстрэл* – *подвергать расстрелу*.

Сближаются функционально по семе "создавать в процессе творческой деятельности... духовные ценности" [Глумач. сл. блр. мовы 1982: 488] дериваторы *тварыць* и *творить*: *тварыць дабро* – *творить добро*, *тварыць натхненне* – *творить вдохновение*. Если же в русском языке дериватор *творить* сочетается с пейоративными по коннотации существительными, то в белорусском языке чаще используются компоненты *чыніць*, *рабіць* и некот. др.: *творить произвол* – *чыніць свавольства*, *творить безобразия* – *рабіць гадасці*, *творить расправу* = *учыняць расправу*.

Обобщим рассмотренные взаимоотношения белорусских и русских типовых групп вербодов, возглавляемых синонимичными дериваторами, следующей схемой.

В приведенной схеме отражены не все возможные функционально-семантические линии исследованных взаимоотношений. Основное ее назначение – подтвердить

мысль о различной степени межъязыковых несоответствий по функции практически всех типовых групп белорусских и русских вербоидов.

В украинском языке представлен следующий синонимический ряд дериваторов, возглавляемый специализированным глаголом *робити*: *виконувати, сповнювати, завдавати, надавати (подавати), здійснювати, піддавати, спричиняти (спричинювати), коїти, звершувати, створювати, справляти, творити, влаштовувати, учиняти, чинити*.

Не останавливаясь подробно на функционально-семантических свойствах украинских дериваторов, отметим, что специализированный глагол *робити* шире по сочетаемости с предикатными существительными, чем русский *делать*, и уже, чем белорусский *рабіць*: *робити монтаж, производить монтаж, рабіць мантаж; робити перелёт, совершать перелёт, рабіць пералёт*; но: *рабіць уражанне, производить впечатление, справляти враження; рабіць подзвіг, совершать подвиг, звершувати подвиг; зрабіць (учиниць) злочинства, совершить преступление, скоїти (вчинити) злочин*.

Функционально неравноценны дериваторы *сповнювати* и *исполнять*: *исполнять арию – виконувати арію, исполнять роль – виконувати роль, исполнять (сердце) гордостью – сповнювати (серце) гордістю, исполнять надеждой – сповнювати надії (надією)*.

Получивший в процессе развития основательную специализацию, украинский дериватор *завдавати* может соответствовать нескольким русским дериваторам: *завдавати болю – причинять боль, завдавати втрат – наносить потери, завдавати жаху – приводить в ужас, завдавати удару – наносить удар (подвергать удару)*.

Шире украинского *піддавати* по сочетаемости с предикатными существительными русский дериватор *подвергать*: *подвергать бомбардировке – піддавати бомбардуванню, подвергать допросу – брати на допит, подвергать критике – піддавати критиці, подвергать опасности – наражати на небезпеку, подвергать операции – робити операцію, подвергать сомнению – брати під сумнів, подвергать штрафу – накладати штраф*.

Не "покрывают" дериватор *совершать* дериваторы *коїти* и *звершувати*: первый сочетается с существительными, характеризующимися усиленной отрицательной коннотацией, второй – с существительными усиленной положительной коннотации: *совершить преступление – скоїти злочин, совершить ограбление – скоїти пограбування; совершить подвиг – звершити подвиг, совершить героизм – звершити героїзм*. В других случаях выступают дериваторы *учиняти, чинити, робити* и некот. др.: *совершать ошибку – робити помилку, совершать нападение – вчиняти напад, совершать революцию – здійснювати революцію*.

Близки по функциональной значимости типовые группы вербоидов, образующихся с помощью дериваторов *создавать* и *створювати*: *створювати загрозу – создавать угрозу, створювати можливості – создавать возможности, створювати перевагу – создавать преимущество*. Существуют между ними и расхождения: *создавать впечатление – справляти враження, создавать препятствия – чинити перешкоди*.

Почти функционально равноценны компоненты *творить* и *творити*, если сочетаются с существительными положительной коннотации: *творить вдохновение – творити натхнення, творить чудеса – творити чудеса*. Однако при отрицательной коннотации существительных русскому компоненту *творить* может соответствовать как компонент *творити*, так и другие украинские компоненты: *творить беззаконие – чинити беззаконня, творить расправу – чинити (учиняти) розправу, творить злодеяния – творити злодіяння*.

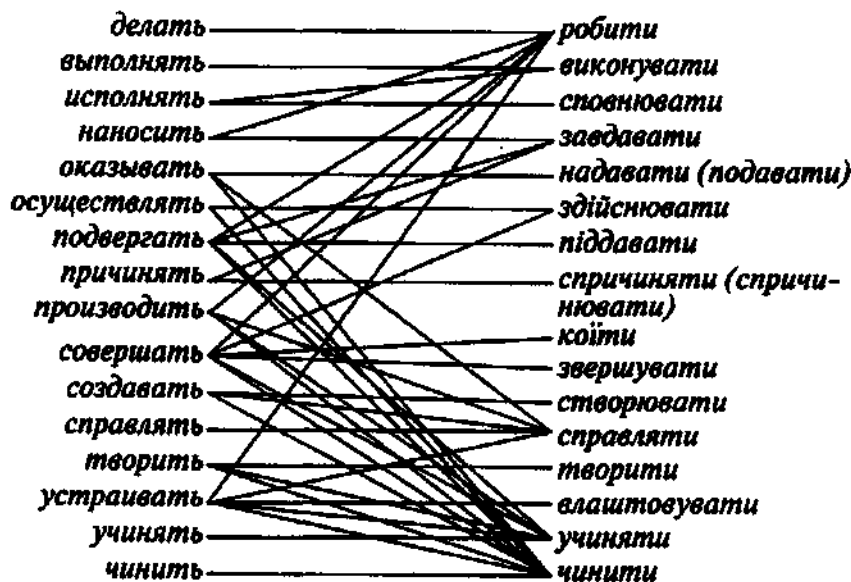
Значительно шире русского *справлять* украинский дериватор *справляти* по сочетаемости с различными предикатными существительными: *справляти враження – производить (создавать) впечатление, справляти вплив – оказывать влияние, справляти демпфуючу дію – оказывать демпфирующее действие, справляти новосілля – справлять новоселье, справляти (чинити) тиск – оказывать давление*.

Сближаются функционально украинская и русская типовые группы вербоидов, в

образовании, которых участвуют компоненты *влаштовувати* и *устроювати*: *влаштовувати зустріч* – *устроювати зустріч*, *влаштовувати концерт* – *устроювати концерт*, *влаштовувати прес-конференцію* – *устроювати прес-конференцію*. Если же существительные обладают пейоративной коннотацией, украинский компонент употребляется значительно реже русского: *устроювати замах* – *влаштовувати замах*, *устроювати скандал* – *учиняти скандал*, *устроювати допит* – *учиняти допит*, *устроювати заговор* – *учиняти змову*. Конечно, в русском языке также можно использовать дериватор *учинять*, но, имея яркую стилистическую окраску архаического оттенка, он сужал свое употребление. Привлечение его для образования вербондов значительно усиливает интенсивность результата того или иного действия. Компонент же *устроювати* более нейтрален и обычен в этом отношении, как, кстати говоря, и украинский дериватор *учиняти*, редуцировавший "налет" архаичности и расширивший границы своего употребления.

В отношении дериваторов *чинити*, *чинити* может создаться впечатление, что вербонды с такими дериваторами в русском и украинском языках не отличаются друг от друга: *чинити беззаконня* – *чинити беззаконья*, *чинити произвол* – *чинити сваволю* (*свавільство*). Однако достаточно ограничиться простым сопоставлением материалов словарных статей в 17-томном "Словаре современного русского литературного языка" [ССРЛЯ, 17: 1032–1033] и в 11-томном "Словнику української мови" [Сл. укр. мови 1980: 325–326], чтобы заметить отличия вербондов с данными компонентами в русском и украинском языках. В русском языке произошло значительное сужение по сравнению с древнерусским периодом круга сочетаемости компонента *чинити* с предикатными существительными, что способствовало его деспециализации, как форманта вербондов и тенденции к их фразеологизации. Украинский язык в большинстве случаев сохранил древнерусские черты и на своей почве развил новые, связанные с функционированием в составе вербондов десемантизированного глагола *чинити*, и тем самым усилил его специализацию в качестве форманта: *чинити волю* – *диктовати* (*навязувати волю*), *чинити диверсійні акти* – *совершати* (*осуществляти*) *диверсійні акти*, *чинити опір* – *оказувати* *сопротивление*, *чинити намаз* – *совершати* *намаз*, *чинити помилку* – *совершати* *ошибку*, *чинити слідство* – *производити* *следствие*, *чинити суд* – *устроювати* (*совершати*) *суд*, *чинити* (*справляти*) *тиск* – *оказувати* *давление*.

В итоге вырисовывается следующая система функционально-семантических взаимоотношений русских и украинских вербондных дериваторов:

Не претендуя на полноту отражения всех возможных линий, данная схема демонстрирует своеобразие, сложность взаимоотношений русских и украинских десемантизированных глагольных компонентов и, следовательно, сложившуюся в результате длительного исторического развития современную функциональную и семантическую неравноценность типовых групп вербондов.

Достаточно специфичны функционально-семантические взаимоотношения белорусских и украинских вербондных дериваторов, хотя в целом у них больше точек соприкосновения, чем у каждого, отдельно взятого, в сопоставлении с набором дериваторов русского языка. Обратимся к следующей схеме:

Весьма близки функционально и семантически дериваторы *выконваць* – *выконувати*, *ствараць* – *створювати*. Дериваторы *учыняць* – *учиняти*, *чыніць* – *чинити*, которые весьма близки по функции, как и предшествующие пары, различаются тем, что в украинском языке они более употребительны, т.е. используются там, где в белорусском языке чаще выступают дериваторы *рабіць*, *падвяргаць*, *аказваць*: *учиня-ти допыт* – *рабіць допыт*, *падвяргаць допыт*, *учыняць допыт*; *учиняти замах* – *рабіць замах*; *учиняти облаву* – *рабіць аблаву*; *чинити злочин* – *рабіць злачынства*. *чинити напади* – *рабіць напады*, *чинити опір* – *аказваць супраціўленне*.

К числу существенно отличающихся по функции относятся дериваторы *спраўляць* – *справляти*, *рабіць* – *звершувати*, *рабіць* – *коїти*. Так, хотя круг контактов с предикатными существительными у белорусского дериватора *спраўляць* несколько шире, чем у русского *справлять*, но значительно уже украинского *справляти*. Белорусские вербонды с этим компонентом подвержены фразеологизации: *спраўляць гонар*, *спраўляць крыуду*, *спраўляць піск*, *спраўляць плач*, *спраўляць фармальнасці*. На грани перехода во фразеологизмы и ряд украинских вербондов с этим дериватором: *балачки справляти*, *брехні справляти*, *витрішки справляти*, *справляти мандри*, *справляти мовчанку* и др. Однако украинский компонент *справляти*, подвергшийся деривационной специализации, часто употребляется там, где в белорусском и русском языках используются дериваторы *аказваць*, *рабіць*, *оказываць*, *производить*, *создавать*: *справляти вплив* – *рабіць (аказваць) уплыў*, *оказываць вплив*; *справляти враження* – *рабіць уражанне*, *производить (создавать) впечатление* и др.

Не находит эксплицитного выражения в белорусском языке узкая деривационная семантика компонентов *звершувати*, *коїти*. Используемый в качестве смыслового

соответствия компонент *рабиць* может передать это значение только опираясь на контекст.

Близки функционально, но расходятся стилистически компоненты *сповнювати* и *напаўняць*: *сповнювати* (серце) надією (радістю, тривогою) – *напаўняць* (сэрца) надзей (радасцю, трывогай). Дело в том, что по-украински тоже можно сказать *наповнювати* (серце) надією (радістю, тривогою), но в таком случае ослабевает ореол возвышенности характеристики действия. В этом отношении украинский дериватор *сповнювати* частично сближается с русским *исполнять*, упомянуемым выше.

Белорусский дериватор *наносіць* имеет в принципе те же отличия от украинского *завдавати*, которые свойственны, как уже отмечалось, русскому дериватору *наносить*.

Ближе к белорусскому и русскому дериваторам *прычыняць*, *прычыняць* украинский *спричиняти* (*спричинювати*): *прычыняць* боль, *прычыняць* боль – *спричиняти* (*спричинювати*) біль; *прычыняць* шкоду, *прычыняць* вред – *спричиняти* (*спричинювати*) шкоду. Однако в украинском языке этот дериватор имеет также сему, представленную в значении глагола *сприяти* (*саздзейнічаць*, *способствовать*), чего нет в белорусском и русском дериваторах: *спричиняти* (*спричинювати*) одужання – *саздзейнічаць* выздарауленню, *способствовать* выздоровленню; *спричиняти* (*спричинювати*) розширення – *саздзейнічаць* расшырэнню, *способствовать* расшырэнню.

Итак, материал, представляющий первую попытку исследования неоднословных номинаций в системно-функциональном сопоставительном аспекте, показывает, что между восточнославянскими вербоидами больше несовпадений, чем сходств. Эти несовпадения, однако, не достигают того, что С. Сятковский назвал *полными различиями*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барнет В. 1983 – К проблеме языковой эквивалентности при сравнении // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими языками. М., 1983.
- Касьянова Л.Н. 1975 – Семантическая структура и особенности функционирования описательных глагольно-именных оборотов в предложении: Автореф. канд. дис. ..., М., 1975.
- Левит Э.Н. 1968 – К проблеме аналитического слова в современном французском языке. Минск, 1968.
- Никитевич В.М. 1985 – Основы номинативной деривации. Минск, 1985.
- Русск.-блр. сл. 1982 – Русско-белорусский словарь: В 2-х томах. Т. I–II. Минск, 1982.
- Русск.-укр. сл. 1980 – Русско-украинский словарь. Київ, 1980.
- Сидорен В.С. 1984 – О неоднословном обозначении действия в современном русском языке // РЯШ. 1984. № 3.
- Сідарэц В.С. 1966 – Праблемы размежавання вербоіда і фразеалагізма // Весці АН Беларусі: Сер. гуманіт. навук. 1966. № 3.
- Сідарэц В.С. 1983а – Неаднаслоўныя дзеяслоўныя намінацыі як сродак рэалізацыі станаўчых значэнняў у сучасных усходнеславянскіх мовах // Беларуская лінгвістыка. Вып. 23. Мінск, 1983.
- Сідарэц В.С. 1983б – Да пытання аб статусе неаднаслоўных дзеяслоўных намінацый у сучасных усходнеславянскіх мовах // Беларуская мова. Межвед. зборнік. Вып. 11. Мінск, 1983.
- Сл. русск. яз. 1982 – Словарь русского языка: В 4-х томах. Т. II. М., 1982.
- Сл. синонимов русск. яз. 1970 – Словарь синонимов русского языка: В 2-х томах. Т. I. Л., 1970.
- Сл. синонимов русск. яз. 1971 – Словарь синонимов русского языка: В 2-х томах. Т. II. Л., 1971.
- Сл. укр. мови 1980 – Словник української мови: В 11-ти томах. Т. II. Київ, 1980.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти томах. Т. 17. М.: Л., 1965.
- Сятковский С. 1976 – Основные принципы сопоставительного анализа языков (статья вторая) // Русский язык за рубежом. 1976. № 5.
- Сятковский С. 1981 – Основные принципы сопоставительного анализа языков // Методика преподавания русского языка за рубежом. М., 1981.
- Тлумач. сл. блр. мовы 1982 – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ці тамах. Т. 5. Мінск, 1983.